

Нина Кожар, Марлена Райчык

ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНОГО ОРДЕРА В ПОЛЬСКОЙ ТЕОРИИ ЗОДЧЕСТВА 2-Й ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Введение

Художественный идеал архитектуры классицизма был обусловлен нормативностью его теории. Архитектурная теория XVIII в. была связана с методом систематизации знаний и практического опыта (рациональный метод классицизма). Красота являлась производной геометрических компонентов, ее математическое обоснование как объективной закономерности дополняло главную мысль теоретиков о рациональности прекрасного в архитектуре, выраженного в понятиях регулярности, порядка, симметрии, единства. Эти качества идеальным образом воплощались в архитектурном ордере, который был основан на «совершенных образцах» природы. Поэтому во второй половине XVIII – начале XIX вв. во многих европейских странах были изданы многочисленные трактаты, представляющие методы построения пяти архитектурных ордеров. В статье рассмотрены особенности разработки проблемы архитектурного ордера в польских архитектурных трактатах.

Основная часть

Изучение закономерностей построения ордера казалось гарантией достижения красоты и «характера» сооружения. Поэтому не случайно в 1728 г. на польском языке была переиздана работа Бартоломея Налеч-Вонсовского (1617-1670) «Calitektonicorum seu de pulchro Architecturae», изданная в XVII в. и посвященная в основном теории ордеров [1, с. 15].

Во второй половине XVIII века многие авторы (вслед за французским теоретиком М.-А. Ложье) на первое место выдвинули конструктивную значимость ордера. Например, Иосиф Рогалинский (1728-1802) в работе «Строительное искусство...» (1764) восторгался конструктивной ясностью

являются важным примером, которым должны руководствоваться архитекторы в их работе», чтобы создать истинное произведение искусства» [2, с. 16] (рис. 2).

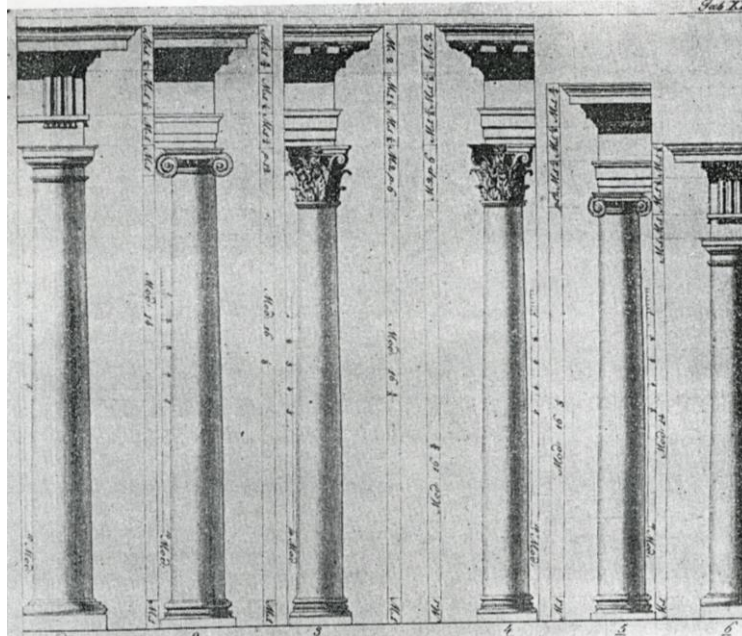

Рис. 2. Архитектурные ордера по С. Сераковскому

Для польских теоретиков архитектуры, как и для европейских приверженцев витрувианства, ордера являлись носителем идеологических и моральных ценностей. Поэтому (в традициях теории С. Серлио) предлагалось возводить храмы Иисуса Христа в дорическом ордере, а в честь святых – в ионическом. Для церкви Божьей Матери предлагался ордер коринфский. Дифференцировалось применение ордера и для гражданских сооружений. Тосканский и дорический ордер считался пригодным для зданий военного и официального назначения. Ионический – для домов «степенных людей», коринфский – для монастырей и мавзолеев.

В этом вопросе высшим авторитетом являлся Виньола, трактат которого был переведен на польский язык в 1791 г. Ссылаясь на итальянского теоретика, в комментариях переводчик писал: «Тосканский как самый крупный и простой... применяется только для огромных сооружений, таких как городские ворота, оружейные и военные сооружения. Дорический, названный прочным... применяется в важных зданиях и в первых их этажах. Ионический... используется в знатных постройках. Пышный коринфский, называемый царственным, применяется в величественных зданиях, таких как храмы, дворцы правителей, в галереях и им подобных. Композитный, или

римский, применявшийся в триумфальных арках, может быть использован вместо ионического или коринфского» [2, с 68]. Анонимный автор представил не только перевод книги Виньола, но также показал хорошее знание архитектурно-теоретических проблем, особенно французской теории XVIII века.

Нередко теоретики делали упор на «характере» ордера. Войцех Быстшоновский (1693-1773), например, писал, что «самым простым, но и самым основательным» является дорический ордер. Ионический «почтенный и нарядный», коринфский «стройный и нарядный», а композитный – «сложенный из четырех первых видов колоннад». По Вацлаву Сираковскому «ордер дорический прочный, ионический благородный, коринфский тонкий и истинно барский» [1, с. 18].

Практически все польские теоретики архитектуры исследовали формы и пропорции ордеров. До середины XVIII в. они следовали итальянским трактатам (Дж. Виньола, С. Серлио), со второй половины столетия – французской теории архитектуры (М.-А. Ложье). Во многих работах не только подчеркивалось деление на греческие (дорический, ионический и коринфский) и римские (те же плюс тосканский и композитный) ордера. Следуя новым взглядам на античное искусство, начало которым положил И.И. Винкельману, авторы признавали самобытность только греческих ордеров, трактуя римские ордера как их варианты.

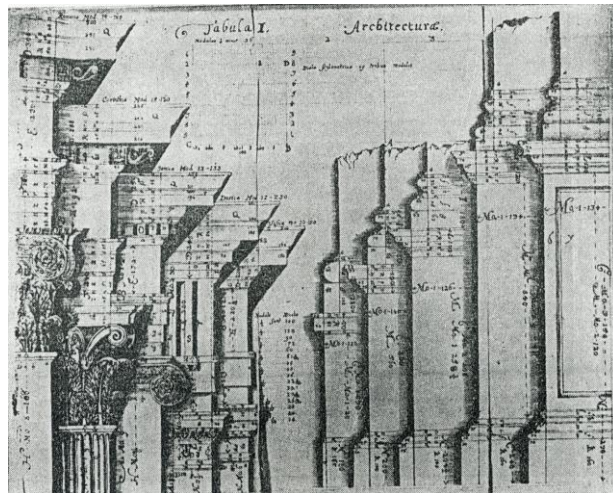

Рис. 3. Б. Вонсовский. Капители, базы и пьедесталы основных ордеров

Изучая публикации европейских мыслителей, польские авторы разрабатывали собственные ордерные системы. Например, Б. Вонсовский в своем труде привел таблицы с пропорциями пяти ордеров в трактовке разных авторов (Альберти, Виньола, Витрувия, Гольдмана, Палладио, Скамоцци, Серлио и др.) и на их основе разработал свою систему (рис. 3).

Предложенная Бартоломеем Вонсовским размерность элементов была аналогична разработкам Палладио и Скамоцци. Публикуя свою систему ордеров в латинском трактате, он предназначал его «для всех интересующихся теорией архитектуры» и считал возможной практическую реализацию своих положений [3, с. 74].

Системы ордеров немецких теоретиков Н. Гольдмана и Л. Штурма использовали Иосиф Рогалинский в работе «О строительном искусстве...» (1764) и Деген во втором издании «Строительного искусства» (рис. 4).

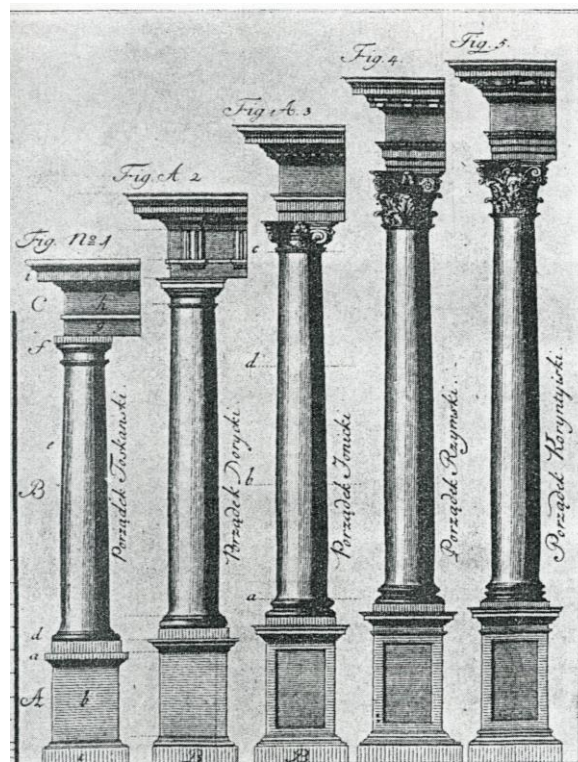

Рис. 4. Ордера по Дегену

Каэтано Зданьский в трактате «Элементы жилой архитектуры» (1749) строго следовал теории Виньола (рис. 5). Еще ранее Адальберт Тыльковский использовал метод немецкого исследователя творчества Серлио – Ханса Блюма. Популярностью пользовалась и концепция другого немецкого теоретика – Николая Гольдмана (1623-1665), изданная его учеником Леонардом Кристофом Штурмом в 1696 г.

Простая система Гольдмана была основана на делении ордеров на две группы: низких (тосканский, дорический и ионический) и стройных (коринфский и композитный).

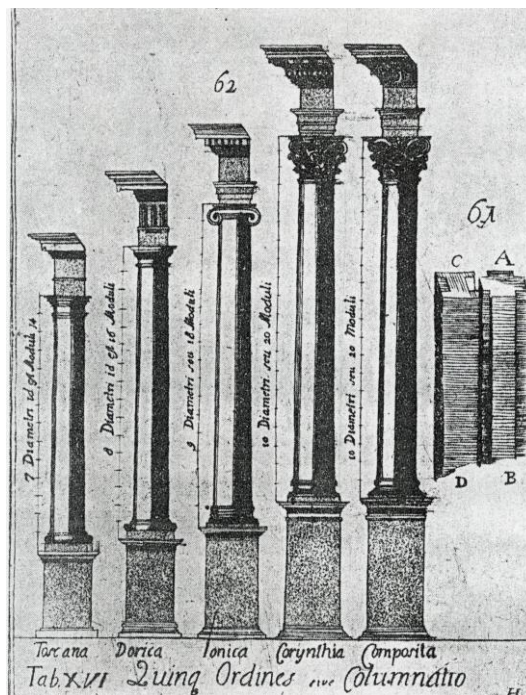

Рис. 5. Система ордеров К. Зданьского

Теория ордеров Виньола использована также для иллюстраций ко второй части «Гражданской архитектуры» (1797) В. Сераковского.

В начале XIX века польские теоретики стали отходить от традиционных решений. Так, сравнив взгляды Палладио и Скамоцци, Серлио и Виньола, Альберти и Ф. Делорма, К. Перро и Ф. де Шамбре, Михаил Шульц в работе «Речь об архитектуре» (1801) пришел к выводу, что монументальный дорический ордер, лишенный базы, является не только самым совершенным, но и наиболее пригодным для местного климата. Себастьян Сераковский в работе «Архитектура» (1812) изучил много трактовок систем пропорций у различных теоретиков и предложил отступить от вычислений модульной систем и выбирать образец в соответствии с обстоятельствами: «Из свободы вариантов пропорций каждого ордера следует, что как в архитектуре есть три главных ордера: тяжелый, средний и стройный, так и каждый из них может иметь три варианта: три вида дорического, три ионического и три коринфского, из которых в каждом можно будет обнаружить состояние тяжелое, среднее и легкое. К каждому этому ордеру можно сделать три рисунка по образцу самых лучших древних, начиная от самого низкого и простого до самого стройного и наиболее украшенного» [2, с. 85].

В. Сераковский привел таблицы каждого ордера по Витрувию, Палладио, Серлио, Скамоцци и Виньола. И сделал вывод, что самой лучшей является система Виньола (рис. 6).

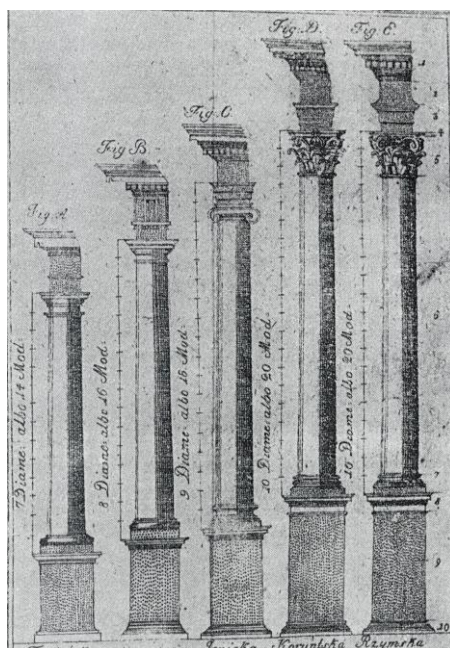

Рис. 6. Использование опыта Виньола в теории ордера В. Сераковского

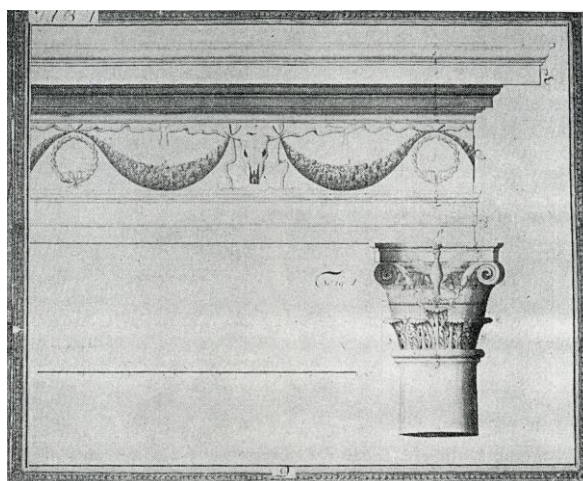

Рис. 7. «Польский ордер» Фердинанда Накса

Эта позиция В. Сераковского означала отход от следования традиционной европейской теории ордера, свойственного региональной архитектурной мысли XVIII в. Такой отход выразился в возможности «выбора», ставшего основной особенностью архитектурной теории рубежа XVIII-XIX вв. и нескольких последующих десятилетий.

Выбор стиля и поиски «национальной» архитектуры (в том числе «национального ордера») (рис. 7) означали начало этапа архитектуры эклектики или историзма.

Заключение

Теория ордеров занимала главенствующее место в европейской архитектурной мысли второй половины XVIII - начала XIX вв. Разработке ордерных систем и поискам «национального ордера» были посвящены и многие работы польских теоретиков. В своих теоретических изысканиях они опирались на основные труды итальянских, французских и немецких мыслителей, демонстрируя глубокие знания достижений европейской художественной и архитектурной мысли.

Однако на рубеже XVIII-XIX веков романтические идеи оказали влияние и на архитектурную теорию. На смену поискам идеальной ордерной системы пришли поиски «национальной» архитектуры, а обращение к стилям различных эпох и народов открыло путь архитектуре эклектики.

Литература

- [1] Mieszkowski Z., Podstawowe problemy architektury w traktatach polskich od połowy XVI do początku XIX w., Warszawa 1970.
- [2] Małkiewicz A., Teoria architektury w nowożytnym piśmiennictwie polskim, Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, Prace z Historii Sztuki, № 13, Kraków 1976.
- [3] Кожар Н.В., Теория ордеров в польских архитектурных трактатах 2-й половины XVIII – начала XIX вв. в контексте европейских художественных доктрин, Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Выпуск 5, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі; Навук. рэд. А.І. Лакотка. Права і эканоміка, Мінск 2008.

Abstract

In this paper works of the Polish theorists of architecture of the second half of XVIII - the beginning of XIX centuries, devoted to architectural orders, are observed.

Streszczenie

W artykule dokonano analizy porządków architektonicznych w polskich traktatach z dziedziny architektury drugiej połowy XVIII wieku. Ustalono, że wówczas polscy teoretycy (K. Zdański, bracia Sierakowscy, J. Rogaliński i inni) rozwijali reguły europejskiej myśli architektonicznej (głównie włoskiej i francuskiej). W pierwszej połowie XIX w. trwały „poszukiwania polskiego narodowego porządku architektonicznego” (F. Naks, M. Szulc), co zapowiadało poważne zmiany w teorii klasycyzmu i początkach doby eklektyzmu.